

УДК 316.453

Восстановление беспоповской старообрядческой общины Приморья: предварительные итоги*

М. В. Теплоухова

ФГБУ «Национальный парк «Удэгейская легенда», Приморский край

Рассматриваются проблемы восстановления беспоповской старообрядческой общины Приморья и ее интеграции в социокультурную и экономическую структуру российского общества. Целью работы являются анализ и описание общности старообрядцев, определение истоков уникального характера их религиозной и этнокультурной идентичности, анализ особенностей взаимодействия общины с принимающими обществами, включая современное российское.

Ключевые слова: старообрядчество, старообрядческая беспоповская община Приморья, старoverы, миграция, Государственная программа по переселению соотечественников, групповая идентичность.

В 2008 г. в Приморский край прибыло из Латинской Америки несколько семей старoverов, представителей русской старообрядческой общины, которая восемьдесят лет назад покинула Приморье. Пройдя через опыт жизни в Китае, Гонконге и Латинской Америке, представители общины начинают постепенно, семья за семьей, возвращаться на свою историческую родину.

Задачей исследования стало проведение исторической реконструкции миграционного опыта общины. Никакое общество не может оставаться неизменным. Община старoverов, уехавшая с Дальнего Востока, не могла избежать изменений за десятилетия, проведенные в инокультурной среде. Осмысление опыта миграции общины, ее взаимодействия с культурными системами принимающих обществ и динамики процессов их взаимного приспособления призвано ответить на вопрос о масштабах изменений произошедших между поколениями внутри общины, и обозначить пределы возможной трансформации групповой идентичности ее членов. Работа завершается обсуждением текущего положения общины, описанием ситуации ее культурного взаимодействия с принимающим российским обществом, анализом динамики ее отношений с государственными структурами и населением соседствующих территорий.

В качестве информационной базы в работе используются этнографические отчеты и материалы, описывающие особенности культуры и культа ста-

---

* Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашения № 14.В37.21.0012 и № 14.В37.21.0271.

рообрядческой общины в разные периоды ее развития; исторические документы, характеризующие миграционный опыт интересующей нас общины; материалы отечественных и зарубежных СМИ. В качестве сотрудника Национального парка «Удэгейская легенда», взявшего на себя помощь вновь прибывшим семьям, автор статьи в течение последних четырех лет тесно сотрудничает с переселенцами. Возможность личного общения позволила наладить дружеский контакт с представителями этой общины и много узнать об их опыте и взглядах на исторические процессы.

Историческая реконструкция миграционного опыта беспоповской старообрядческой общины Приморья

Краткая история дальневосточной старообрядческой общины в последние годы стала широко известна: в общем потоке перемещения староверов¹ из Европы в Азию, т. е. с запада на восток материка, не только гонимые притеснением со стороны властей, но и влекомые собственными социально-утопическими легендами, к концу XIX в. они достигли юго-восточных окраин страны.

Из таежных, тщательно запрятанных поселений Уссурийского края старообрядцы были вытеснены советской властью. К привычному гонению по принципу религиозной принадлежности прибавились социально-экономические мотивы. Хлебозаготовительный кризис, а точнее дальневосточная интерпретация путей выхода из него, нанесла сокрушительный удар самой идее ведения собственного семейного хозяйства по старообрядческим канонам. Община в буквальном смысле по рекам Уссури, Иман, Бикин «перетекла» в приграничные районы Северного Китая – т. е. Маньчжурию [11, с. 81]. Здесь был образован ряд поселений в районе Харбина. Некоторые достигали нескольких десятков хозяйств. Например, к лету 1945 г. в Романовке насчитывалось более 40 дворов и свыше 200 жителей [3].

До конца Второй мировой войны староверы успешно закреплялись в Китае. Ввиду климатического и значительного ландшафтного сходства российского и китайского приграничья, адаптация прошла сравнительно безболезненно и быстро. Этому способствовала и заинтересованность или безразличие китайских властей. Не смущало и само принимающее общество – жить бок о бок с китайцами привыкли еще в России. Китайское население, как и местная администрация, встретили их весьма толерантно. В значительной мере это связано было с тем, что старообрядцы претендовали на самые мало-заселенные территории. В Китае оказались все необходимые условия для того, чтобы община духовная слилась с общиной сельской, что сыграло решающую роль в процессе адаптации.

В Маньчжурии старообрядцы занимались сельским хозяйством. Они смогли добиться успехов, вызвавших практический интерес властей марионеточного государства Маньчжоу-го, которые были готовы использовать старообрядческую модель для переселения сюда нескольких сотен тысяч японцев [1]. И если сельское хозяйство поначалу было ориентировано исключи-

---

¹ Здесь и далее «старообрядцы» и «староверы» используются в качестве равнозначных понятий.

тельно на цели внутреннего потребления, то охота сразу стала приносить доход за счет продажи избытков местному коренному населению. Особенно высоко староверы ценились как умелые охотники на оленей-пантачей и тигров. Настоящую популярность староверы завоевали как ловцы живых тигров. Полученный доход делился между всеми представителями общины [8; 21].

С приходом советских войск в Маньчжурию в 1945 г. ситуация радикально изменилась. Староверов пытались вывезти обратно в Россию: сначала добровольно, путем уговоров и уловок, а затем и принудительно. В большинстве случаев такая репатриация оборачивалась дальнейшей ссылкой в лагеря [1]. Установление коммунистической власти в Китае в 1949 г. еще больше ухудшило положение. Политические репрессии и реформы послужили причиной того, что староверы в конце 1950-х гг. начали целыми кланами покидать Китай. Перевалочным пунктом был Гонконг. Отсюда, при помощи Международного Красного креста, старообрядцы перебрались в страны Латинской Америки, Новую Зеландию и Австралию.

Большая часть оказалась в Бразилии, штате Парана. Именно здесь и было положено начало всей латиноамериканской диаспоре русских староверов. Первые месяцы оказались довольно сложными. Однако, когда полтора года спустя комиссия представителей ООН посетила общину, увиденные результаты превзошли самые смелые ожидания. Как свидетельствует опубликованная в 1961 г. заметка в газете *The New York Times*, за 18 месяцев группа из 500 человек смогла превратить бесхозную землю в преуспевающее фермерское хозяйство, располагая минимальной финансовой поддержкой [35]. Затраты оказались беспрецедентно малыми. В то время, как обычно требуется в среднем от 5 до 10 тыс. долл. для обеспечения жильем и удовлетворения базовых потребностей одного иммигранта, среднее вложение в каждого переехавшего старообрядца составило всего 400 долл., из которых 100 пошли в счет оплаты земли.

Важную роль сыграло освобождение переселенцев от налогов, в результате чего освободившиеся средства могли быть вложены в приобретение сельскохозяйственной техники. Всемирный церковный совет обеспечил их пиломатериалом и инструментами, но они построили свои дома сами [29].

Подобно первым годам в Китае, сельскохозяйственный сезон 1959 г. характеризовался ведением натурального хозяйства – все зерновые шли на внутренние нужды общины. Но уже урожаем следующего года принес более 100 тыс. долл. дохода. Благодаря этому к декабрю того же года они смогли приобрести 187 коров, овец, буйволов, домашнюю птицу. Дополнительный доход принесла продажа меда.

Несколько последующих лет были непростыми. Адаптация к непривычным природно-климатическим условиям оказалась даже большей проблемой, чем приспособление к социально-экономическим реалиям. В результате часть староверов ушла в соседние страны в поиске более плодородных земель, привычного нежаркого климата и, не в последнюю очередь, удаленности от цивилизованного мира. Они расселились в Боливии, Уругвае, Парагвае и Чили, сохраняя при этом бразильское гражданство. Вторая часть переправи-

лась в США, штат Орегон, где к ней присоединилась малочисленная турецкая старообрядческая община [4, с. 267].

Власти в Южной Америке были чрезвычайно заинтересованы в трудовых ресурсах. В Боливии правительство пошло навстречу новоприбывшим и выделило на своей территории земли для их семей, дало возможность получить льготные кредиты. Подобная ситуация сложилась и в остальных странах: староверы получали столько земли, сколько хотели.

В США староверы занимались растениеводством, разведением животных для продажи, ловлей рыбы, охотой, работой по найму. Осознав необходимость дополнения сезонного фермерства стабильной работой, они стали наниматься на посадку деревьев, а затем освоили ремесло подсобных рабочих на мебельных фабриках. Устраивались на предприятие целыми семьями, что помогало преодолевать языковой барьер и знакомило с американской трудовой практикой. На фермах стала использоваться американская агротехника, а дома – швейные машинки «Зингер», микроволновые печи и т. д. В сфере экономической и хозяйственной деятельности староверы адаптировались в США сравнительно быстро.

Труднее было с социальной адаптацией [12]. Достаточно скоро произошло то, что в последующем будет иметь место все чаще: будучи не в состоянии противостоять возросшему числу нехристианских радостей и «искушений», количеству новых этнокультурных контактов, и в целом всему спектру свобод и возможностей, порожденных техническим прогрессом, они вновь решают «уйти от греха подальше» [2, с. 19]. Лейтмотив остается прежним: «спасать детей от развратного дыхания века» [17, с. 65]. В 1968 г. появляется старообрядческое поселение на Аляске – деревня Николаевск [27, с. 226]. Навыки строительной и плотницкой работы, приобретенные в Орегоне, помогли основать «Русскую морскую компанию». Она специализировалась на производстве оснащенных современной техникой дизельных рыболовецких катеров из стеклопласта, которые стали успешно поставляться в Канаду и США [24, с. 79].

Начав заниматься доходным коммерческим рыболовством, старообрядцы, готовые к тяжелой работе и согласные на невысокую стартовую оплату труда, заняли свободную до того момента нишу. На протяжении веков староверы были хорошими столярами. По причине частых переездов и необходимости каждый раз начинать жизнь с нуля на новом месте, в общине всегда была потребность в мастерах. Их знания и умения ценились, сохранялись и передавались в поколениях. В США ремесло работы с деревом оказалось как нельзя кстати. Община стала отстраиваться. Поселение росло быстро: дома и общественные здания (в том числе школа) были возведены собственными силами. Не занятые в лодочном бизнесе организовали собственные строительные бригады и стали обслуживать соседние населенные пункты.

Однако обострились разногласия по вопросам веры. Все более осязаемым становилось разделение общины на сторонников и противников введения института духовенства. Противоречия, подспудно существовавшие среди лидеров общины на протяжении многих лет, привели к открытому противо-

стоянию, в результате которого решением большинства было восстановлено духовенство. Многолетний культурный и религиозный конфликт разрешился расколом общины в начале 1980-х гг. [32, с. 13].

Это событие стало катализатором сразу двух процессов. По мнению Ричарда Морриса, профессора Центра русских и восточноевропейских исследований при университете Орегона, факт появления священников, обеспечивающих духовное руководство, способствовал интеграции общины в местное общество: в целом старообрядцы стали политически более лояльны по отношению к государству [36]. Однако готовность сторонников поповства к более рациональной экономической самоорганизации группы и к приспособлению к социальным институтам американского общества было воспринято традиционно ориентированной частью как проявление курса на постепенную культурную ассимиляцию. Представители поповской фракции соглашались только со своей политико-экономической интеграцией, утверждая, что их культурная идентичность остается прежней. Но они все признают, что молодое поколение не хочет говорить по-русски, перестает интересоваться церковью. Дети ходят в обычную среднюю школу, а их родители понимают, что получение светского образования – залог их успешного будущего. В последних исследованиях община поповцев уже рассматривается как «диаспора, утрачивающая привязку к земле исхода» [32, с. 98]. Их отношение к возвращению в Россию сформулировано Николаем Якуниным, священником, главой старообрядческой общины Аляски: «Мы не вернемся. Они все еще коммунисты. Даже несмотря на то, что называют себя демократами» [30].

Беспоповцы остались верны своей фундаментальной ориентации на сохранение живой связи с русскими культурными корнями. Одно из свидетельств этого может быть найдено в материалах серии лингвистических исследований среди латиноамериканской беспоповской старообрядческой диаспоры. Язык общины остался прежним, среднерусским, сохранившимся с начала XIX в. «Язык за это время не редуцировался, но значительно обогатился» [18]. Вера в существование неразрывного единения с утраченной родиной, обеспечивающая групповую сплоченность среди беспоповцев, перопределенная и обновленная вследствие произошедшего кризиса, спровоцировала новый виток практического интереса к идее возвращения в Россию.

Возвращение в Приморье

В последние десятилетия произошли изменения в положении старообрядческих общин за рубежом и в отношении к ним государства и общества. В результате активизировались внутренние дискуссии о репатриации в Россию. Южноамериканские беспоповцы прислушались к «зову веры». Это была основная, но не единственная причина возвращения. Каковы же были мотивы, подтолкнувшие к принятию столь рискованного решения?

Опираясь на сведения, почерпнутые из разговоров с самими переселенцами, литературных и информационных источников, можно заключить, что очевидных социально-экономических предпосылок не было. Не только русскоговорящие группы были интегрированы в латиноамериканскую среду, но и коренное население уступило им определенную социально-культурную

нишу. Они не только не подвергались гонению или ущемлению на почве культурных и религиозных различий, но и являлись достаточно успешными бизнесменами – состоявшимися фермерами, производящими экологически чистые продукты, были достойными и уважаемыми членами общества, а часто и просто необходимыми для полноценного его функционирования.

Одним из мотивов возвращения в Россию послужила боязнь кровосмешения. Несмотря на значительную численность старообрядческой общины Латинской Америки, за прошедшие 80 лет ее собственные генетические ресурсы были исчерпаны. Согласно религиозным предписаниям заключение брака возможно только с партнером, который не приходится тебе кровным родственником ближе, чем в восьмом колене и «родней во Христе» (родственник крестного или крестника) ближе девятого колена. Среди старообрядцев приняты ранние браки (семьи создаются по достижении девочками 13–15-летнего возраста), таким образом, нынешняя молодежь – это уже третье, а часто и четвертое поколение, родившееся за пределами России. Создание семьи с иноверцами не приветствуется (исключение – обращение в древлеправославие супруга-иноверца). Поэтому возвращение в Россию было воспринято как необходимое для выживания общины.

Решающим аргументом к переселению оказалась официально заявленная готовность Российской Федерации принять соотечественников, проживающих на территории ближнего зарубежья, идентифицирующих себя в качестве этнически и культурно русских и заинтересованных в возвращении на родину. Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников из ближнего зарубежья, активно популяризируемая посольствами России, привлекла внимание лидеров общины, которые восприняли ее как приглашение, обеспеченное авторитетом российской власти.

Трудно предположить, что современные люди, крупные бизнесмены, каковыми отцы староверческих семейств стали на новой земле, поверят громким словам и обещаниям помощи в организации переезда и предоставления льгот на жилье. Когда было принято непростое решение о переезде, вопрос обсуждался с представителями МИД РФ в Бразилии. Тогда же были обещаны определенные льготы. Прежде всего, речь шла о пяти годах безвозмездного пользования землей [30]. Для участия в этой программе потенциальный переселенец должен пройти некоторые формальные процедуры (заполнение ряда анкет и бланков, сдача медицинских анализов), которые были упущены общиной. Не став дожидаться сертификатов участников, первая группа старообрядцев в 2008 г. приехала в Россию за свой счет.

Первыми вернулись представители одного трансграничного (Бразилия-Боливия) семейства. Об их переезде и обилии проблем, с коими пришлось им столкнуться в России, опубликовано множество статей и в отечественной, и в зарубежной прессе. Эта информация доходит и до прежней родины вернувшихся Килиных-Фефеловых, однако, несмотря на это, оставшиеся представители общины не оставляют желания последовать примеру первых переселенцев.

Местная газета «Русское bartio» не перестает отговаривать потенциальных репатриантов от слепой веры в реальность обещаний российского прави-

тельства [14, с. 3]. Редактор газеты Наталья Винокурова обращает внимание на «поспешность и наивность» староверов, положившихся на слово русских дипломатов, выступивших с инициативой «спасения» соотечественников за рубежом. «Спасение» оказалось сугубо бюрократическим. «Ратовать за “вызволнение”, за “спасение” нужно именно тех соотечественников, которые за рубежом потеряли стержень жизни, которые не смогли устроиться на работу, которых замутили неурядицы и бедность, словом, тех, кто сам просит о помощи, кто сам ищет возможность вернуться на родину. Староверам же в Бolivии жилось вольготно. Теплый климат, плодородная земля, хорошо устроенный бизнес. Русские эмигранты мирно уживались с местным населением» [15].

Сложности, переживаемые представителями общины, поселившимися в приморской глубинке – поселке Дерсу, требуют отдельного рассмотрения. На сегодняшний день в Дерсу, село с населением (до 2008 г.) в 7 человек, отсутствием телефонной связи и подачей электроэнергии по 6 часов в день, перебрались 79 человек, из них 32 трудоспособного возраста. Все они расселились в заброшенных, до последнего времени бесхозных² домах.

Спустя почти четыре года после переезда сюда первых представителей общины большинство прошло процедуру получения гражданства. Часть приобрело его по Программе переселения, другие в общем порядке [20]. Последние не смогли воспользоваться правом на выплату пособий [16].

Насущные проблемы выживания староверов, сложные по причине бездействия власти и отсутствия отработанных механизмов включения переселенцев в принимающее общество, еще более усложняются в силу ограничений их профессии. Беспоповцы не могут служить в армии или работать в компаниях сферы обслуживания. Что позволяет религией, что они хотят и умеют делать – это заниматься сельским хозяйством. В первую очередь староверы нуждаются в плодородных землях.

Как только были закончены минимально необходимые действия по обустройству быта, представители общины начали процесс оформления земельных участков. Как рапортует администрация Красноармейского района, в 2012 г. всем семьям переселенцев предоставлено в аренду 12 земельных участков для использования под личное подсобное хозяйство, площадью по 0,5 га в соответствии с максимальной нормой для этого района. Однако вместо необходимых пахотных земель были выделены участки под сенокосение. Причина в том, что пахотные земли выделяются на основании обязательного в этом случае межевания (его стоимость для заявленной площади составит более 2,2 млн руб.). Для сенокосов, т. е. участков, не пригодных для аграрного земледелия, такого обременения нет. Выделенные земельные наделы оказались расположены в значительном отдалении от поселения. Так, выделенные Ульяну Мурачеву, приехавшему сюда из Корфовки, 600 га сенокосов в

---

² Хозяева объявились внезапно. Оставив дома догнивать (во влажном приморском климате для завершения этого процесса достаточно 13–15 лет) в начале 90-х, они вдруг активизировались и восстановили документы на собственность буквально в 2012 г. В результате средняя стоимость ветхого строения 6 на 6 м подскочила до 450 тыс. руб., что несопоставимо выше, чем в соседних селах.

соответствии с предписаниями муниципального законодательства были расположены на территории того же сельского поселения, фактически же это означало удаленность в 20 км от поселка Дерсу.

Для стимулирования развития сельского хозяйства рассматривался вопрос «Об утверждении льготной ставки арендной платы за пользование земельными участками, находящимися в муниципальной собственности Красноармейского муниципального района» с целью 100%-ного освобождения от арендных платежей старообрядцев на 3 года. Но за первый год пользования староверы должны внести оплату аренды в размере 80 тыс. руб.

Необеспеченными оказались и обещания о помощи в строительстве жилья. Представители местной власти заявляют, что при содействии главы администрации района в 2011 г. семьям староверов для возведения жилья и модельного дома («моленной») выделен лимит лесного фонда в объеме 400 м³. Согласно публичным заявлениям, на личном контроле у главы администрации находится вопрос выделения лимитов в текущем году для 12 вновь прибывших семей [9]. Так, к настоящему моменту выписаны разрешения на строительство домов (из расчета 100 м³ пиломатериала на семью).

Однако на севере Приморья существует следующая неформальная практика: при выделении древесины на постройку домов (льгота, предоставляемая однократно каждому жителю местности, приравненной к районам Крайнего Севера) человек передает полученный сертификат одному из лесопромышленников, который в кратчайшие сроки предоставляет владельцу документа... ровно 20 кубометров пиломатериала. Остальные 80 становятся компенсацией фирме. Хотя передача лицензии не обязательна, к этому вынуждены прибегать практически все. Дело в том, что формально выделяется лес, произрастающий на расстоянии 160–200 км от места проживания, в глубоком лесу, в который попасть и вывезти из него деревья без специальной, весьма дорогостоящей, техники физически невозможно.

Казалось бы, в ситуации, когда речь идет о совершенно нетипичном случае обеспечения жильем «местных знаменитостей», людей, решению которых поражается вся страна, районные власти могли бы повлиять на лесопромышленников. Тем более что нынешний глава администрации района в своем недавнем прошлом – глава лесхоза и число его связей в этой сфере весьма обширно. Их могли бы обеспечить материалами для постройки домов в полном размере. Но этого не произошло, и представители общины теперь гадают, что можно построить из имеющихся у них 20 кубов пиломатериала для семьи, состоящей из 8–14 человек.

Адаптация на новом месте – всегда непростое дело. Для староверов это означает множество проблем практического и юридического характера. Для их соседей – психологическую и культурную проблему принятия новых людей и выработки к ним добрососедского отношения. Недостаток информированности о культуре старообрядчества в целом и специфической культуре староверов-беспоповцев приводит к появлению негативной риторики по вопросу общины. Складывается впечатление, что от новоселов ждут либо рекордных успехов в сельском хозяйстве, либо подтверждения того, что их ус-

тановка на самоотверженный труд всего лишь миф. «Чужое» и «другое» в условиях отсутствия информации воспринимается как неправильное, угрожающее, «не на своем месте».

В отличие от всех прежних этапов эмиграции, община не получает помощи со стороны гуманитарных организаций. В странах Латинской Америки и США на первоначальных этапах обустройства община получала не только материальную поддержку (безвозмездно или в форме ссуды, займа), но, прежде всего, *консультативное содействие и помощь в представительстве при решении трудных законодательных вопросов со стороны гуманитарных организаций*³. На родине же старообрядческая община осталась один на один с неповоротливой государственной машиной. Отсутствие необходимых национальных организаций было дополнено негативной политикой в отношении зарубежных грантодателей.

Несмотря на все трудности, *за прошедшие пять лет вновь прибывшие свыклись с позицией местных властей, как-то приспособились к суровым условиям жизни, начали налаживать деловые и личные контакты с местным населением. В село Дерсу* продолжают возвращаться бывшие граждане латиноамериканских государств, ставшие участниками Программы по другим регионам страны (Белгородская область) и районам края (Уссурийский район, село Корфовка). Уже получив предложения от местных районных администраций, они выбирают Приморье, привлеченные возможностью освоить необжитые территории, и на этой земле, бывшей когда-то родиной их дедов, найти свой новый и окончательный, дом.

Заключение

Старообрядческая община Приморья может стать хорошим соседом для местных жителей. Эта социальная общность полностью соответствует облику искомых в рамках новой миграционной политики «бывших соотечественников»: староверы близки местному населению по своему этническому происхождению, готовы обосноваться на отдаленных территориях, их долгосрочные цели совпадают с целями развития этой территории.

Однако ее интеграция требует очень осторожного и взвешенного подхода. Нельзя забывать, что мы имеем дело с уникальнейшей этнокультурной группой. В общине присутствует сильное ядро старой веры, что было доказано сложной историей ее миграций, в результате которой произошло постепенное отслоение наиболее религиозно и этнически радикального элемента, наиболее строгих последователей старообрядческого канона. Сохранить основу старорусской религиозной идентичности было возможно только в отрыве от естественной культурной среды в рамках эгалитаристской стратегии группового самосохранения.

Политика интеграции должна строиться с учетом понимания организационной культуры этой общины. Она может стать мощным трудовым ресур-

---

³ Список организаций, на протяжении ста лет помогавших старообрядцам, обширен: ООН и его подструктуры (особую роль с самого начала играл Красный крест), Всемирный церковный совет, Межправительственный комитет европейской миграции, Фонд Толстого в Нью-Йорке и др.

сом, интегральной и полезной частью российского общества. Для этого имеются навыки, мотивация, стойкость к жизненным трудностям, готовность к самоограничению. Отработан механизм встраивания в существующую структуру обществ через ведение сельского хозяйства и торговый обмен. Все, что необходимо сделать, – это вернуться к условиям Государственной программы и обеспечить их тем, что необходимо для обоснования и начала трудовой производственной деятельности.

В определенный момент необходимо оставить их в покое, чтобы община могла перейти на режим саморегуляции. Практика излишнего вторжения в пространство общины, произвольная, «время от времени», помощь, практика личной протекции со стороны представителей власти, превращение ее в аттракцион для туристов, реклама в сочетании с безразличием – все это коррумпирует общину, подрывает организационные основы ее культуры. В противном случае неизбежен либо новый раскол общины, либо полная дезинтеграция ее как этнокультурного образования. Если ситуация не изменится, то эта единственная в своем роде группа последователей древлеправославия будет вынуждена уйти из Приморья. Чтобы не погибнуть.

Отдельное внимание должно быть уделено образовательно-информационному обеспечению интеграции старообрядцев. Необходимо создание специальных образовательных программ для населения и представителей общественных институтов, чтобы обеспечить их достоверной информацией о культуре и истории общины.

Решение указанных проблем является задачей первостепенной важности. Хочется надеяться, что вновь создаваемое поселение в поселке Дерсу – не просто транзитный пункт на пути следования дальше в поисках дома, что оно станет искомым местом обоснования для этих людей, возвращая нашему краю одну из его утраченных уникальных черт.

1. *Аргудяева Ю. В.* Русские старообрядцы в Маньчжурии / Ю. В. Аргудяева. – Владивосток : ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2008. – 400 с.

2. *Аргудяева Ю. В.* Русские старообрядцы в США // Ойкумена. – 2010. – № 4. – С. 16–23.

3. *Аргудяева Ю. В.* Эмиграция русских крестьян Дальнего Востока в Маньчжурию [Электронный ресурс]. – URL: <http://xx13.ru/pages/argudiaeva.htm>.

4. *Аргудяева Ю. В.* Из России через Азию в Америку: Русские старообрядцы / Ю. В. Аргудяева, А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Дальнаука, 2013. 428 с.

5. Бразилия. Фрагменты из дневника // Журн. ЭКС. – 2008. – № 5. – С. 12–18.

6. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждена Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 [Электронный ресурс]. – URL: [URL: http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ukaz637.pdf](http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ukaz637.pdf).

7. *Дуглас М.* Чистота и опасность / М. Дуглас ; пер. с англ. Р. Громовой ; под ред. С. Баньковской. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 244 с.

8. *Есикадзу Накамура.* Романовка – поселок староверов в Маньчжурии (1936–1945 гг.) // Традиционная духовная и материальная культура русских поселений в странах Европы, Азии и Америки : сб. науч. тр. – Новосибирск, 1992. – С. 247–253.

9. Из доклада заместителя главы Администрации Красноармейского района по социальным вопросам на селекторном совещании администраций районов с участием вице-губернатора ПК 19.10.2012 г. : стенограмма.

10. Керов В. В. Формирование старообрядческой концепции «труда благого» в конце XVII – начале XVIII веков: к вопросу о конфессионально-этнических факторах старообрядческого предпринимательства // Старообрядчества: История, культура, современность. – 1996. – № 5. – С. 36–44.

11. Кобко В. В. Старообрядцы Приморья: История, традиции (середина XIX в. – 30 гг. XX в.) / В. В. Кобко. – Владивосток : ПГОМ им. В. К. Арсеньева, 2004. – 214 с.

12. Нитобург Э. Русские религиозные сектанты и староверы в США // Новая и новейшая история. – 1999. – № 3. – С. 34–51.

13. О демографических изменениях в Приморском крае в 2012 г. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю (Примкрайстат). – URL: <http://www.primstat.ru/news/newsdoc/demo110213.htm>.

14. От добра добра не ищут. Аналитическая статья о староверах Боливии и программе переселения в Россию // Русское Варгю. – 2010. – № 24. – С. 2–4.

15. Полоскова Т. Взгляд со стороны: Эво Моралес – друг России, но не русских в Боливии... // Рос. вести. – 2011. – № 25 (2056).

16. О порядке выплаты единовременного пособия на обустройство участникам Государственной программы по оказанию содействия по добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и членам их семей : постановление Правительства РФ от 15 янв. 2007 г. № 7 [Электронный ресурс] // Федеральная миграционная служба России. – URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/legal/details/39603/>.

17. Солженицын А. И. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни // Публицистика. – Ярославль, 1995. – Т. 1. – С. 59–78.

18. Старший научный сотрудник Института русского языка имени Виноградова диалектолог Ольга Ровнова на радио «Свобода». – URL: <http://www.svoboda.org/content/article/24424706.html>.

19. Рыбаковский Л. Л. Демографический потенциал Дальнего Востока, его динамика и качество. – URL: <http://rybakovsky.ru/naseleniereg1.html>.

20. Теплоухова М. В. Возвращение старообрядческой общины: чужой среди чужих, чужой среди своих? // Изв. АлтГУ. – 2011. – № 4, т. 1. – С. 194–199.

21. Хисамутдинов А. А. Старообрядцы: из России в Америку через Китай // Вопр. истории. – 2011. – № 7. – С. 90–102.

22. Ярмаркова А. М. Возможно ли становление экономически свободного человека в условиях православного воспитания? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vaal.ru/show.php?id=184>.

23. Apressyan R. G. Business Ethics in Russia // Journal of Business Ethics. – 1997. – Vol. 16. – P. 1561–1570.

24. Anton S. Beliajeff. The Old believers in the United States // Russian Review. – 1977. – Vol. 36, N 1. – P. 76–80.

25. Blackwell W. L. The Old Believers and the Rise of Private Industrial Enterprise in Early Nineteenth-Century Moscow // Slavic Review. – 1965. – Vol. 24, N 3. – P. 407–424.

26. Buss A. The Economic Ethics Of Russian-Orthodox Christianity: Part II – Russian Old Believers And Sects // International Sociology. – Vol. 4. – P. 447–472.

27. Dolitsky A. B. Cultural Change vs. Persistence: A case from Old Believer Settlements / A. B. Dolitsky, L. P. Kuzmina // Arctic. – 1986. – Vol. 39, N 3. – P. 223–231.

28. Douglas M. Risk and Culture: An essay on the selection of technological and environmental dangers / M. Douglas, A. Wildavsky. – Berkeley : University of California press, 1983. – 215 p.

29. Gladwin Hill. Russian Refugees Arrive on Coast: Members of Old Believer Sect Left Manchuria and Will Settle in Brazil // The New York Times. – 1958. – May 16. – P. 6.

30. Clifford J. Levy, Its Population Falling, Russia Beckons Its Children Home // The New York Times. – 2009. – March 22.

31. *Donald A. Nielsen*, Sects, Churches and Economic Transformations in Russia and Western Europe // International Journal of Politics, Culture, and Society. – 1989. – Vol. 2, Issue 4. – P. 493–522.

32. *Lee Silva A.* Unsettling Diaspora: The Old Believers of Alaska, Library and Archives Canada / A. Lee Silva. – Published Heritage Branch, 2009. – 136 p.

33. *Raskov. D. E.* Norms in the Economic Evolution: Old Believers in the Russian Nineteenth-century Textile Industry // Proceedings of VI annual conference of ISNIE “Institutes and Economic Performance”. – Cambridge, USA. 27–29 September 2002.

34. *Scheffel D.* In the Shadow of the Antichrist: The Old Believers of Alberta / D. Scheffel. – University of Toronto Press, Higher Education Division, 1991. – 256 p.

35. Sect Successful in Move to Brazil: U. N. Officials Pleased With Old Believers' Progress // New York Times. – 1961. – Jul 9. – P. 28.

36. *Matt Volz.* Alaska's Russian dissidents integrate with American life [Electronic resource]. – URL: http://juneauempire.com/stories/070604/sta_russian.shtml

37. *Neil Weiser.* The Effects of Prophetic Disconfirmation of the Committed // Review of Religious Research. – 1974. – Vol. 16, N 1 : National and International Studies. – P. 19–30.

38. *Wigowsky Paul.* Collection of Old Believer History and Tradition [Electronic resource]. – URL: <http://www.geocities.com/Athens/Agora/2827/collection.html>.

Restoration of the Priestless Old Believers' Community in Primorye: Previous Results

M. V. Teploukhova

National Park «Udege Legend», Primorye

The study focuses on the issues of restoration of the priestless Old Believers' community in Primorye and its integration in socio-cultural and economic system of the Russian society. The author analyzes specific features of the Old Believers' community, as well as determines the origins of their unique religious and ethnocultural identity. Moreover the community relations with receiving societies, including the contemporary Russian one, are examined.

Key words: Old Belief, Priestless Old Believers' Community of Primorye, migration process, Old Believers, migration, state policy toward compatriots living abroad, group identity.

Теплоухова Мария Вячеславовна – заместитель директора Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк “Удэгейская легенда”», 692180, Приморский край, Красноармейский район, п. Роцино, ул. Ленинская, д. 50, тел/факс: 8(4235)923898, e-mail: marievte@yahoo.com

Teploukhova Maria Vyacheslavovna – Deputy Director of the National Park «Udege Legend», 692180, Primorsky krai, Krasnoarmeyskiy region, Roschino settlement, Lenin St., 50, phone/fax: 8(4235)923898, e-mail: marievte@yahoo.com